DOI: https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-1-95-109

Исследовательская статья
УДК: 341
Поступила в редакцию: 05.11.2025
Принята к публикации: 04.02.2026

Наталья Анатольевна ВОРОНЦОВА
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел России
Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация
N.Vorontsova@mail.ru
ORCID 0000-0002-2848-1358

Амина Тиграновна ГАНИЕВА
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел России
Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация
aminaganiewa@yandex.ru
ORCID 0009-0001-5488-8362

ИСЧЕРПАНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРОБЛЕМА ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР

ВВЕДЕНИЕ. *Современные международные отношения характеризуются высокой степенью трансформации, обусловленной формированием многополярного мира, геополитическими и геоэкономическими изменениями, что создает вызовы для международного сообщества при попытке их урегулирования. В силу существенно изменившейся конфигурации международных отношений, а также смещения глобальных экономических центров, страны Запада, стремясь сохранить позицию ведущих экономических держав, предприняли попытку использования в качестве инструмента политического и экономического давления односторонние ограничительные меры в отношении государств, не разделяющих западноориентированную идею «порядка, основанного на правилах» [Novak 2023] и видение справедливой мировой торговой системы. Одним из инструментов нивелирования последствий применения односторонних ограничительных мер выступает параллельный импорт. В ст. 6 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – ТРИПС)[1] зафиксировано право каждого конкретного государства на установление того или иного режима исчерпания, что предопределяет решение вопроса об использовании параллельного импорта и его легитимности на национальном уровне.*

Целью настоящей статьи является рассмотрение проблемы легитимности параллельного импорта в плоскости института исчерпания исключительных прав, а также трансформации подходов к его оценке в условиях применения односторонних ограничительных мер на примере отдельных государств и интеграционных объединений.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. *Для целей настоящего исследования авторами были проанализированы международные правовые акты,*

[1] Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15.04.1994 г. URL: https://docs.cntd.ru/document/902340087?ysclid=mebb2xtw9969953685 (дата обращения: 15.10.2025).

составляющие основу международной системы защиты прав интеллектуальной собственности, учредительные акты интеграционных объединений в части регулирования защиты прав интеллектуальной собственности, национальное законодательство и судебная практика отдельных государств, а также труды отечественных и зарубежных исследователей в области международного экономического, торгового и частного права. В ходе написания работы применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, прогнозирование) и специальные юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой) научного познания.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. *По итогам проведенного анализа легитимности параллельного импорта в аспекте основных принципов (режимов) исчерпания исключительных прав с учетом современных политико-экономических реалий, авторы пришли к выводу, что их разделение носит по большей части условно-релятивный характер и присутствует тенденция на установление «смешанного» или ситуативного режима исчерпания. Односторонние ограничительные меры в отношении ряда государств, в частности, России, показали несостоятельность регионального и национального режима исчерпания исключительных прав в условиях политико-экономической нестабильности, а также их несоответствие принципам свободы и либерализации торговли.*

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. *Споры о возможности и легальности использования параллельного импорта на международно-правовом уровне лежат в плоскости определения его экономико-правовой сущности и связаны со спецификой его интерпретации в рамках различных правовых систем. Параллельный импорт выступает одним из средств обеспечения доступа государств к товарам, в частности, критически важным, способствует формированию экономических блоков, в рамках которых возможен беспрепятственный товарооборот. Применение на территории государства или интеграционного объединения международного режима исчерпания исключительных прав минимизирует возможность оказания на них экономического давления.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *параллельный импорт, исчерпание исключительных прав, право интеллектуальной собственности, односторонние ограничительные меры, санкции, международный режим исчерпания, доктрина первой продажи, региональный режим исчерпания, национальный режим исчерпания*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Воронцова Н.А., Ганиева А.Т. 2026. Исчерпание исключительных прав и проблема параллельного импорта в условиях ограничительных мер. – *Московский журнал международного права.* № 1. С. 95–109. DOI: https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-1-95-109

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

DOI: https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-1-95-109

Research article
UDC: 341
Received 5 November 2025
Approved 4 February 2026

Natalia A. VORONTSOVA
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454
N.Vorontsova@mail.ru
ORCID 0000-0002-2848-1358

Amina T. GANIEVA
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454
aminaganiewa@yandex.ru
ORCID 0009-0001-5488-8362

EXHAUSTION OF EXCLUSIVE RIGHTS AND THE PROBLEM OF PARALLEL IMPORTS UNDER RESTRICTIVE MEASURES

INTRODUCTION. *Contemporary international relations are characterized by a high degree of transformation due to the formation of a multipolar world, geopolitical and geo-economic changes, which creates challenges for the international community in trying to solve them. Due to the substantially changed configuration of international relations, as well as the shifting of global economic centers, the countries of the West, seeking to maintain the position of leading economic powers, attempted to use unilateral restrictive measures against States that do not share the Western vision of a fair world trading system as an instrument of political and economic pressure. Significant consequences of such decisions are the violation of constitutive principles of international trade law, increasing protectionism in world trade, undermining free trade system, disruption of logistics chains, formation of economic alliances, as well as the fragmentation of world trade. Violation of fundamental principles of international trade law through the application of unilateral restrictive measures has created economic and legal preconditions for their circumvention in order to ensure economic security and the adaptation of States in the current conditions. Parallel imports are one of the tools for levelling the effects of unilateral restrictive measures. The international legal assessment of the legitimacy of parallel imports depends on the chosen and nationally determined regime of exhaustion of exclusive rights (Article 6 of the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS).*

The purpose of this article is to examine the legality of parallel imports from the point of view of exhaustion of exclusive rights, as well as to analyse the transformation of approaches to its assessment in the context of the application of unilateral restrictive measures.

MATERIALS AND METHODS. *For the purposes of this study, the authors analyzed international legal acts that constitute the basis of the international system of protection of intellectual property rights, constitutive acts of integration associations in terms of regulating the protection of intellectual property rights, national legislation and judicial practice of individual states, as well as the work of domestic and foreign researchers in the field of international economic, trade and private law. During the writing of the article applied general (analysis, synthesis, induction, deduction, forecasting) and special legal methods (formal-legal, comparative-legal) scientific knowledge.*

RESEARCH RESULTS. *Based on the analysis of the legitimacy of parallel imports in terms of the basic principles (regimes) of exhaustion of exclusive rights, taking into account current political and economic realities, the authors concluded that their division is conditional and there is a tendency to form a «mixed» exhaustion regime. Unilateral restrictive measures against a number of States have shown the inefficiency of the regional and national regime of exhaustion of exclusive rights in conditions of political and economic instability, as well as their lack of conformity with the principles of freedom and trade liberalization.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The debate on the possibility and legality of parallel imports at the international legal level lies in the definition of their economic and legal nature and is related to the specificity of its interpretation within different legal systems. Parallel imports are one of how States can gain access to goods, in particular critical goods, and contribute to the formation of economic blocks within which free movement of goods is possible. The application within a State or an integration association of an international regime of exhaustion of exclusive rights minimizes the possibility of exerting economic pressure on them to achieve specific objectives.*

KEYWORDS: *parallel imports, exhaustion of exclusive rights, intellectual property right, unilateral restrictive measures, sanctions, international exhaustion regime, regional exhaustion regime, national exhaustion regime*

FOR CITATION: Vorontsova N.A., Ganieva A.T. Exhaustion of Exclusive Rights and the Problem of Parallel Imports under Restrictive Measures. – *Moscow Journal of International Law.* 2026. No. 1. P. 95–109. DOI: https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-1-95-109

The authors declare the absence of conflict of interest.

1. Введение

В настоящее время одним из наиболее острых вопросов в условиях применения в отношении ряда стран односторонних ограничительных мер торгово-экономического характера выступает легитимность использования механизмов параллельного импорта для обеспечения экономической безопасности государства. Необходимо принимать во внимание факт того, что параллельный импорт не является априори незаконным средством ведения торговой деятельности. Правовой механизм использования параллельного импорта, позволяющий сделать вывод о его легитимности, а также эффективности или деструктивности, есть отражение его правой сущности, выраженной в выборе одного из режимов исчерпания исключительных прав.

Как известно, исключительное право на объект интеллектуальной собственности считается исчерпанным, если объект, в котором выражены данные права, введен в гражданский (торговый) оборот правообладателем или уполномоченным им лицом (дистрибьютором) [Пирогова 2008:44]. Институт исчерпания исключительных прав уникален с точки зрения интеграции частноправовых и публичных начал. В плоскости экономико-цивилистического аспекта исчерпание выступает своего рода демаркационной линией, разделяющей два абсолютных права: право собственности и интеллектуальные права [Кожемякин, Семенов, Склярова 2019:12]. Другими словами, является средством обеспечения паритета между притязаниями правообладателя и собственника на объект, в котором выражены результаты интеллектуальной деятельности. Публично-правовой аспект доктрины исчерпания сводится к необходимости обеспечения на национальном уровне, прежде всего, общественного благосостояния, свободы экономической деятельности, поддержки конкуренции и единства экономического пространства. Так, одним из главных вопросов, возникающих при определении исчерпания исключительных прав, выступает территориальный аспект, а именно то, считается ли право исчерпанным лишь в пределах одной страны, группы государств или после первой продажи без привязки к определенной территории. В настоящее время на уровне доктрины и практики сформированы три принципа (режима) исчерпания исключительных прав:

1) международный – признание исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, выраженный в материальном объекте, исчерпанным после первого введения данного объекта в гражданский товарооборот правообладателем или его официальным представителем независимо от территории, где оно произошло [Сагдеева 2017:57]. Применяется в США, Китае, Японии, Индии и Канаде [Сивинцева 2021:114];

2) региональный – признание исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, выраженный в материальном объекте, исчерпанным после первого введения данного объекта в гражданский товарооборот правообладателем или его официальным представителем на территории интеграционных объединений или зон свободной торговли [Шахназаров 2023:46]. Действует в рамках Европейского союза (далее – ЕС)[2], Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС)[3], Африканской континентальной зоны свободной торговли[4], Европейской экономической зоны[5] и т.д.;

3) национальный – признание исключительного права на результат интеллектуальной

[2] Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2015/2436 от 16 декабря 2015 г. о сближении права государств – членов ЕС в отношении товарных знаков. Ст. 15. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/15947 (дата обращения: 15.10.2025); Договор о функционировании Европейского Союза. Рим, 25 марта 1957 г. (в ред. Лиссабонского договора 2007 г.). 2016/С 202/01. Ст. 34-36. URL: https://base.garant.ru/71715364/?ysclid=mf4ikoqge4923970261 (дата обращения: 15.10.2025).

[3] Приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе. Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности. Астана, 29 мая 2014 г. П. 16. URL: http://www.eurasiancommission.org. (дата обращения: 15.10.2025).

[4] Протокол к Соглашению о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли в отношении прав интеллектуальной собственности от 19 февраля 2023 г. Ст. 7. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/45077-treaty-EN_AfCFTA_Protocol_on_Intellectual_Property_Rights.pdf (дата обращения: 15.10.2025).

[5] Directive (EU) 2015/2436 of the European Parliament and of the Council of 16 December 2015 to approximate the laws of the Member States relating to trade marks (recast) (Text with EEA relevance), 16 Dec. 2015 (28). URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A32015L2436 (accessed date: 15.10.2025).

деятельности, выраженный в материальном объекте, исчерпанным после первого введения данного объекта в гражданский товарооборот правообладателем или его официальным дистрибьютором на территории соответствующего государства.

2. Международный режим исчерпания исключительных прав

Каждый правообладатель правомочен на защиту своих прав на результат интеллектуальной деятельности, что обеспечивается международно-правовыми и национальными механизмами. Установление ограничения исключительных прав правообладателя на объект, содержащий в себе результат интеллектуальной деятельности, после его первой легальной продажи составляет суть концепции исчерпания. Тем самым обеспечивается доступность и свободное перемещение легально введенных в торговый оборот товаров, а также защита от злоупотреблений со стороны правообладателя. Исходя из существа данной концепции становится очевидным, что наиболее приближенным к реализации данной функции выступает международный режим исчерпания исключительных прав, также известный в странах общего права как «доктрина первой продажи». Применение международного режима исчерпания исключает возможность искусственного разделения национальных рынков по различным критериям, обеспечивая свободное перемещение законно введенных в оборот товаров. Его приоритет в качестве наиболее отвечающего целям достижения свободной торговли был установлен в рамках Второго доклада (окончательного) Комитета по праву международной торговли Ассоциации международного права по вопросу об исчерпании прав интеллектуальной собственности и параллельном импорте [Abbott 2000]. В рамках рабочей группы был сформулирован вопрос относительно оправданности территориального ограничения импорта товаров после первого легального введения в оборот на территории конкретного государства или союза государств [Abbott 1998:608]. В данном вопросе четко прослеживается взаимосвязь и взаимозависимость свободы торговли как одного из основных принципов международного экономического права и права интеллектуальной собственности. Отвечая на поставленный вопрос, докладчик подчеркнул, что эффективность международного режима исчерпания заключается в позитивном влиянии на конструктивное распределение производственных ресурсов в рамках мировой торговой системы, что, в свою очередь, способствует интересам развивающихся стран в создании конкурентоспособных на мировом рынке предприятий [Abbott 2000:2]. В контексте выбора режима исчерпания необходимо учитывать его «модельный» характер, т.е. то, что его применение не всегда реализуется в изначальной форме.

Наиболее ярким примером, подтверждающим гибкость исчерпания исключительных прав, выступает «доктрина первой продажи», применяемая США в отношении авторских прав и товарных знаков. Одним из знаковых прецедентных решений для обоснования применения международного режима исчерпания исключительных прав на товарный знак выступает дело Kirtsaeng v. John Wiley & Sons, Inc., рассмотренное Верховным судом США (далее – ВС США)[6]. Исходя из фабулы дела, по просьбе таиландского студента, обучающегося в одном из американских высших учебных заведений, его родственниками (друзьями) были приобретены учебные материалы в дочернем филиале издательства John Wiley & Sons – WileyAsia, расположенном на территории Таиланда и после направленными ему для учебных целей и возможной последующей перепродажи по более высокой цене. В силу разделения национальных рынков по ценовому критерию, стоимость одних и тех же учебников в США существенно превышала их цену в Таиланде. В свою очередь, в книгах, продаваемых WileyAsia, содержится указание на недопустимость ввоза указанных товаров на территорию США без получения соответствующего разрешения, что и легло в основание иска (ст. 106 (3) Закона об авторском праве США)[7]. Студент же, напротив, обосновал свое право на покупку и последующую перепродажу данных учебников, ссылаясь на «доктрину первой продажи» (109(a)

[6] Kirtsaeng v. John Wiley & Sons, Inc., 568 U.S. 519. 2013. URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/568/519/ (accessed date: 16.10.2025).

[7] U.S. Code § 106 – Exclusive rights in copyrighted works. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/17/106 (accessed date: 16.10.2025).

Закона об авторском праве США). Суд, мотивировав свое решение в пользу студента, указал, что на экземпляры произведений, введенных в торговый оборот с согласия правообладателя за рубежом с последующей покупкой и возможной перепродажей в США распространяется доктрина первой продажи. Интерес представляет особое мнение судьи Р. Гинзбург, утверждающей, что функция судов при толковании законов заключается в их интерпретации таким образом, чтобы они соответствовали намерениям Конгресса (защита правообладателей от несанкционированного импорта недорогих иностранных копий произведений, защищенных авторским правом). «Смелый отход суда от решений Конгресса ошеломляет, поскольку ставит США в авангард движения за «международное исчерпание» авторских прав, которому Штаты решительно сопротивлялись на мировой арене»[8].

Ввиду того что экономическая политика США является протекционистской и основана на теории экономического национализма, наиболее предпочтительным режимом исчерпания для содействия достижению целей данной политики является национальный, установление которого они также требуют и от своих торговых партнеров. Принятие ВС США решения, фактически провозгласившего применение международного режима исчерпания прав, является обоснованным с точки зрения права и юридического толкования Закона об авторском праве США, но идущим вразрез с политическими интересами государства.

С 2017 г. тенденция на установление международного режима исчерпания коснулась и патентного права [Cottier 2022:194]. Соответствующий прецедент был сформирован по итогам рассмотрения дела Impression Products, Inc. v. Lexmark International, Inc[9]. Компания Lexmark International является производителем принтеров и расходных материалов к ним (картриджей), осуществляя торговую деятельность как в Америке, так и за рубежом. В соответствии с правилами организации потребителю предоставлены следующие варианты приобретения картриджей: а) покупка нового по полной стоимости; б) покупка со скидкой по программе возврата, согласно которой покупатель обязуется использовать картридж только один раз и по мере расхода краски (тонера) может заправить его только в их компании. Согласно фабуле дела, компанией Lexmark International был подан иск в суд о нарушении патентных прав со стороны компании Impression Products, покупающей пустые картриджи (изначально легально проданные Lexmark по программе возврата) в США за рубежом, заправляя их для целей последующей перепродажи на территории Штатов. Апелляционным судом федерального округа США[10] было вынесено решение об удовлетворении исковых требований компании Lexmark, которое в последующем было отменено ВС США. Судом были поставлены два основных вопроса о возможности применения доктрины первой продажи к патентам:

1) будут ли удовлетворены требования патентообладателя о соблюдении предусмотренного договором ограничения прав покупателя на повторное использование или перепродажу запатентованного товара посредством подачи судебного иска о нарушении *патентных* прав;

2) будут ли исчерпаны исключительные права патентообладателя на территории США после первой продажи запатентованного товара за рубежом?

Согласно позиции ВС США, в случае продажи патентообладателем товара, соответствующие права на него исчерпываются независимо от вводимых договором ограничений. Иными словами, соблюдение требований (отраженных в договоре) компании Lexmark (патентообладателя), ограничивающих права покупателя на дальнейшее использование или перепродажу купленного товара, могут быть обеспечены в случае подачи иска в рамках нарушения норм *договорного права,* но не посредством подачи иска о нарушении патентных прав, поскольку Закон о патентах[11] (273 (d)) обеспечивает гарантию получения патентообладателем лишь *единовременного* вознаграждения за товар, выходящий за рамки

[8] Kirtsaeng v. John Wiley & Sons, Inc., 568 U.S. 519. 2013. GINSBURG, J., dissenting. P. 1. URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/568/519/ (accessed date: 16.10.2025).

[9] Impression Products, Inc. v. Lexmark International, Inc., 581 U.S. 2017. URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/581/15-1189/ (accessed date: 16.10.2025).

[10] United States Court of Appeals for the Federal Circuit. URL: https://www.cafc.uscourts.gov/ (accessed date: 16.10.2025).

[11] United States Code, Title 35 – Patents. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/22357 (accessed date: 16.10.2025).

его патентной монополии. Суд постановил, что в случае первой продажи товара права патентообладателя на него являются исчерпанными независимо от договорных условий и *места продажи.* Судья Р. Гинзбург в рамках особого мнения выразила противоположную точку зрения относительно того, что права американского патентообладателя не должны исчерпываться в США в случае продажи товара за рубежом, обосновывая это территориальностью патентных прав. Иными словами, в случае продажи товара за рубежом, права исчерпываются на территории государства, где была осуществлена продажа, но не на территории другого государства. Патентообладатель должен подать заявку на получение патента в тех государствах, где испрашивается защита, поскольку положения американского патентного законодательства не распространяются на продажи за рубежом[12]. Т. Коттье отмечает, что «территориальность ограничивается определением существования и объема прав и их юридических последствий в конкретной юрисдикции. Она по своей сути включает в себя возможность применения различных правил исчерпания прав и, следовательно, параллельного импорта» [Cottier 2022:195]. Суть позиции судьи Р. Гинзбург заключалась в необходимости сохранения национального режима исчерпания в отношении патентных прав, поскольку это отвечает интересам протекционистской политики США.

Сложность применения режимов исчерпания в их первоначальной форме, т.е. без установления исключений и «изъятий» заключается в разнообразии самих интеллектуальных прав, каждое из которых имеет свою специфику, что необходимо учитывать при правовом регулировании и установлении того или иного режима исчерпания. Так, сложные объекты интеллектуальной собственности содержат в себе различные виды интеллектуальных прав (патентные, авторские и т.д.). Некоторые страны применяют гибкий подход, заключающийся в установлении определенного режима исчерпания исключительных прав для отдельных видов интеллектуальных прав. Например, согласно законодательству Антигуа и Барбуда[13], в отношении патентных прав применяется международный режим[14], в то время как к товарным знакам – национальный[15]. Китайская Народная Республика (далее – КНР) устанавливает международный режим исчерпания для патентных прав[16], в то время как в законодательстве о товарных знаках[17] и авторских правах[18] нет положений об определенном режиме исчерпания.

3. Региональный режим исчерпания исключительных прав

При исследовании регионального режима исчерпания исключительных прав необходимо начать с того, что он является более широким в сравнении с национальным, но также ограничивает свободу перемещения товаров пределами определенной территории. В настоящее время он официально применяется на территориях следующих интеграционных объединений: ЕС и ЕАЭС, а также некоторых зон свободной торговли. Не вдаваясь в подробное рассмотрение практики применения ЕС регионального режима исчерпания, так как данный вопрос всесторонне раскрыт как на уровне доктрины [Пирогова 2008:59; Нургалеев 2016:106-109; Афанасьева, Данилов 2020:86-93; Calboli 2012:258-281], так

[12] Oyez: Impression Products, Inc. v. Lexmark International, Inc. URL: https://www.oyez.org/cases/2016/15-1189 (accessed date: 16.10.2025).

[13] Проект справочного документа об исключении, связанном с исчерпанием патентных прав, подготовленный Секретариатом Постоянного комитета по патентному праву (ПКПП). SCP/34/3. С. 56. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/scp/ru/scp_34/scp_34_3.pdf (дата обращения: 16.10.2025).

[14] Patents Act, 2018 (Act No. 22 of 2018). Ст. 39. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/18733 (accessed date: 17.10.2025).

[15] Trade Marks Act 2003 (Act No. 18 of 2003). Ст. 6 (3). URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/5868 (accessed date: 17.10.2025).

[16] Patent Law of the People's Republic of China (Adopted at the 22th Meeting of the Standing Committee of the Thirteenth National People's Congress on October 17, 2020). Ст. 75 (1). URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/19559 (accessed date: 17.10.2025).

[17] Trademark Law of the People's Republic of China (amended up to April 23, 2019). URL: https://www.gbaiplawyer.com/trademark-law-of-china/ (accessed date: 17.10.2025).

[18] Copyright Law of the People's Republic of China (amended up to Novemberl 11, 2020). URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21065 (accessed date: 17.10.2025).

и судебной практики[19], лишь отметим, что он не носит абсолютный характер и может предусматривать ограничения (ст. 36 Договора о функционировании Европейского Союза (далее – ДФЕС), п. 2 ст. 15 Директивы Европейского парламента и Совета (ЕС) № 2015/2436) и исключения для определенных видов интеллектуальной собственности [Ворожевич 2021]. Использование странами ЕС односторонних ограничительных мер торгово-экономического характера в отношении определенных государств, в частности, России, де-факто ограничивает установленный на территории ЕС режим исчерпания исключительных прав. Так, даже если товар был законно введен в оборот на территории Союза, его дальнейшая продажа физическому или юридическому лицу, могущему реэкспортировать товар на территорию подсанкционного государства, в отношении которого введены односторонние ограничительные меры, запрещена ЕС[20], несмотря на то, что право исчерпано. Более того, странами ЕС грубо нарушаются нормы международного права, касающиеся прав интеллектуальной собственности. Согласно Регламенту Совета (ЕС) 2024/1744 от 24 июня 2024 г.[21], введены ограничения на прием заявлений о регистрации в ЕС отдельных прав интеллектуальной собственности граждан Российской Федерации, физических лиц-резидентов Российской Федерации и российских компаний в качестве ответной меры на разрешение РФ параллельного импорта, что якобы нарушает права европейских правообладателей. При этом европейские ведомства не должны выносить официальное разрешение об отказе в регистрации заявок, поданных как напрямую, так и через Всемирную организацию интеллектуальной собственности (далее – ВОИС).[22]

Анализ применения регионального режима исчерпания исключительных прав на территории ЕАЭС показал, что он обладает смешанным характером и имеет ряд особенностей. Так, в приложении № 26 к Договору о ЕАЭС[23] содержатся нормы, регулирующие отношения в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Региональный режим исчерпания прямо установлен лишь в отношении *товарных знаков* (ст. 5). Особенностью регионального режима исчерпания на территории ЕАЭС является отсутствие единого подхода государств-членов в его установлении на уровне национального законодательства. В Республике Беларусь[24], Кыргызской Республике[25] и в Республике Казах-

[19] Judgment of the Court of 22 June 1976. Terrapin (Overseas) Ltd. v Terranova Industrie CA Kapferer & Co. Case 119-75. URL: https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-119/75 (accessed date: 17.10.2025); Judgment of the Court of 31 October 1974. Centrafarm BV and Adriaan de Peijper v Winthrop BV. Case 16-74. URL: https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&jur=C,T,F&num=C-16/74&td=ALL (accessed date: 17.10.2025); Judgment of the Court of 17 October 1990. SA CNL-SUCAL NV v HAG GF AG. URL: https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-10/89 (accessed date: 17.10.2025); Judgment of the Court of 16 July 1998. Silhouette International Schmied GmbH & Co. KG v Hartlauer Handelsgesellschaft mbH. Case C-355/96. URL: https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-355/96 (accessed date: 17.10.2025); Judgment of the Court of 14 July 1981. – Merck & Co. Inc. v Stephar BV and Petrus Stephanus Exler. – Case 187/80. URL: https://ipcuria.eu/case?reference=C-187/80 (accessed date: 17.10.2025).

[20] EU adopts 12th package of sanctions against Russia for its continued illegal war against Ukraine. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/en/ip_23_6566/IP_23_6566_EN.pdf (accessed date: 18.10.2025).

[21] Council Decision (CFSP) 2024/1744 of 24 June 2024 amending Decision 2014/512/CFSP concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2024/1744/oj/eng (accessed date: 18.10.2025).

[22] РЦИС: Российские правообладатели не смогут регистрировать изобретения и бренды в ЕС. URL: https://xn--h1apes.xn--p1ai/about/press/rossijskie-pravoobladateli-ne-smogut-registrirovat-izobreteniya-i-brendy-v-es (дата обращения: 18.10.2025).

[23] Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности. Приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе. Астана, 29 мая 2014 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/bd226dd95ecfd44a5e4398f10520b0ba963d05d5/ (дата обращения: 18.10.2025).

[24] Закон Республики Беларусь от 05 февраля 1993 г. № 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания». Ст. 3 (п.4). URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/text/468852 (дата обращения: 18.10.2025).

[25] Закон Кыргызской Республики от 24 марта 2023 г. № 70 «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров». Ст. 8 (п.1). URL: https://cbd.minjust.gov.kg/4-3318/edition/1242857/ru?ysclid=mk5ecm9093567661744 (дата обращения: 18.10.2025); Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (приложение N 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе) (Астана, 29 мая 2014 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/bd226dd95ecfd44a5e4398f10520b0ba963d05d5/ (дата обращения: 18.10.2025).

[26] Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456-I «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». Ст. 43-1. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/22600 (дата обращения: 18.10.2025).

стан[26] установлен региональный режим исчерпания исключительных прав на товарный знак; в Республике Армения[27] – международный режим; в Российской Федерации[28] – национальный режим исчерпания.

В 2014 г. Решением Евразийской Экономической Комиссии[29] (далее – ЕЭК) была создана Рабочая группа по выработке предложений в отношении дальнейшего применения принципа исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности (далее – Рабочая группа), целью создания которой выступала разработка предложений в отношении дальнейшего применения принципа исчерпания, оптимального для всех государств-членов ЕАЭС. По результатам деятельности Рабочей группы было принято три распоряжения:

1) Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 13 апреля 2016 г. № 6 «О вопросах применения принципа исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак Евразийского экономического союза»[30], согласно которому ЕЭК совместно с правительствами государств ‑ членов ЕАЭС поручено разработать проект Протокола о внесении изменений в Договор о ЕАЭС, предусматривающий положения о наделении Евразийского межправительственного совета (далее – ЕМПС) полномочиями по установлению в отношении отдельных видов товаров исключений из применения принципа исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак ЕАЭС;

2) Распоряжение Совета ЕЭК от 3 марта 2017 г. № 16 «О подготовке проекта Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. в части возможности установления исключений из принципа исчерпания прав на товарный знак и товарный знак Евразийского экономического союза»[31]. В соответствии с данным Распоряжением, Коллегии ЕЭК необходимо доработать проект Протокола о внесении изменений в Договор о ЕАЭС на основе замечаний государств – членов ЕАЭС в срок до 30 апреля 2017 г. с последующим его направлением в государства-члены для осуществления внутригосударственного согласования до 1 июля 2017 г.;

3) Распоряжение Коллегии ЕЭК от 24 апреля 2017 г. № 30 «О проекте Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года»[32], в соответствии с которым предлагается дополнить п. 16 Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности положением о наделении ЕМПС полномочиями по *временному* установлению в отношении отдельных видов товаров применения принципа исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза, в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза использование этого товарного знака, товарного знака Союза в отношении товаров, которые были *правомерно* введены в гражданский оборот на территории любого из государств-членов либо на территории *третьей страны* непосредственно правообладателем товарного знака, товарного знака Союза или другими лицами с его согласия при соблюдении определенных *условий*. К таким условиям относятся: 1) соблюдение обязательств

[27] Закон Республики Армения от 29 апреля 2010 г. № НО-59-N «О товарных знаках». Ст. 14. URL: https://www.arlis.am/ru/acts/173448 (дата обращения: 18.10.2925).

[28] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025). Ст. 1487.URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/d385de69e4ce009809fb698159d15e2abc56ba1c/ (дата обращения: 18.10.2025).

[29] Решение Совета ЕЭК от 23 июня 2014 г. № 45 «О создании рабочей группы по выработке предложений в отношении дальнейшего применения принципа исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности». URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dobd/intelsobs/rabochaya-gruppa.php?ysclid=mf5umoh3mq213345989 (дата обращения: 18.10.2025).

[30] Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 13 апреля 2016 г. № 6 «О вопросах применения принципа исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак Евразийского экономического союза». URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/6cb/rasporyazhenie-_-6.pdf (дата обращения: 18.10.2025).

[31] Распоряжение Совета ЕЭК от 3 марта 2017 г. № 16 «О подготовке проекта Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. в части возможности установления исключений из принципа исчерпания прав на товарный знак и товарный знак Евразийского экономического союза». URL: https://www.alta.ru/tamdoc/17s00016/?ysclid=mf6u6gfd4m535082523 (дата обращения: 19.10.2025).

[32] Распоряжение Коллегии ЕЭК от 24 апреля 2017 г. № 30 «О проекте Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года». URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/9e1/Rasporyazhenie-Kollegii.pdf (дата обращения: 19.10.2025).

государств – членов ЕАЭС, вытекающих из международных договоров с третьими странами; 2) применение указанного принципа в отношении исключительно тех товаров, которые недоступны на внутреннем рынке Союза, доступны в недостаточном количестве или по завышенным ценам; 3) в иных случаях, исходя из социально-экономических интересов государств-членов.

По завершении этапа рассмотрения Протокол был согласован Российской Федерацией, Кыргызской Республикой, Республикой Армения, Республикой Казахстан [Сысоева 2018:76]. Республика Беларусь выступила против внесения изменений в виде исключения из регионального режима исчерпания, мотивировав это снижением инвестиционной привлекательности государства[33]. В силу закрепленного в Договоре о ЕАЭС принципа консенсуса (п. 2 ст. 13, ст. 17, п. 2 ст. 18), решения, принимаемые органами ЕАЭС, должны быть согласованы всеми государствами-членами. Соответственно, учитывая позицию Республики Беларусь по вопросу внесения изменений в Договор о ЕЭАС, Протокол в силу не вступил.

Применение односторонних ограничительных мер в отношении определенных государств - членов ЕАЭС усугубило процесс гармонизации режима исчерпания на территории объединения, поскольку каждое из государств имеет свои политико-экономические интересы и потребности. Более того, для целей противодействия параллельному импорту на территории ЕАЭС правообладателями из недружественных стран используется договорный механизм, суть которого заключается во включении в контракт условия о недопустимости реэкспорта товара на территорию того или иного государства - члена ЕАЭС под угрозой вторичных санкций. Все это создает трудности для свободного перемещения товаров на территории интеграционного объединения. Региональный режим исчерпания имеет своей целью создание единого регионального рынка, достижение которой возможно лишь при условии высокой степени экономической интеграции государств-членов объединения и обеспечения подлинной гармонизации национальных законодательств в области прав интеллектуальной собственности. Использование политических инструментов воздействия на внешнеполитическую и внешнеэкономическую политику некоторых государств - членов ЕАЭС выявило неэффективность регионального режима исчерпания в условиях политической и экономической нестабильности. Последствиями их введения выступают нарушение логистических цепочек, отключение от международной системы обмена финансовыми сообщениями между банками (далее - SWIFT), включение в договоры условий о запрете реэкспорта товаров на территорию государств, в отношении которых введены односторонние ограничительные меры, что в совокупности нарушает саму суть объединения – свободу перемещения товаров между государствами-участниками интеграционного объединения.

4. Национальный режим исчерпания прав интеллектуальной собственности

Национальный режим исчерпания прав интеллектуальной собственности является наименее отвечающим целям установления свободы международной торговли, поскольку свобода ограничивается территорией одного государства. Изменение политико-экономической обстановки, а, следовательно, и условий осуществления международной торговой деятельности, показало абсолютную несостоятельность данного режима и даже угрозу для экономического благосостояния государства. Национальный режим исчерпания является благоприятным для разделения и дискриминации рынков. Наиболее яркими примерами, подтверждающими данный тезис, выступают Россия, Иран и Венесуэла, легализовавшие параллельный импорт с сохранением национального режима исчерпания.

С момента начала специальной военной операции (далее – СВО) на Украине, в отношении России было применено множество ограничительных мер торгово-экономического характера. Президент РФ В.В. Путин отметил, что «это механизм системного, стратегического давления на нашу страну»[34]. Для цели обеспечения экономической безопасности государства Прави-

[33] Прайм Пресс: Переход на международный принцип исчерпания прав ухудшает инвестиционный климат. URL: https://primepress.by/news/kompanii/perekhod_na_mezhdunarodnyy_printsip_ischerpaniya_prav_ukhudshaet_investitsionnyy_klimat_ekspert-671/?ysclid=mf786spdul850969527 (дата обращения: 19.10.2025).

[34] RG.RU. Путин: Против России введено 28 595 санкций. URL: https://rg.ru/2025/03/18/putin-protiv-rossii-vvedeno-28595-sankcij.html?ysclid=m8g6hlqzli490215527 (дата обращения: 19.10.2025).

тельство РФ приняло Постановление от 29 марта 2022 г. № 506[35], согласно которому Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (далее – Минпромторг) наделяется полномочиями по формированию перечня товаров (далее – Перечень), в отношении которых не применяются нормы национального законодательства об исчерпании исключительных прав. Иначе говоря, посредством принятия данного постановления де-факто был легализован параллельный импорт в отношении товаров и (или) групп товаров, вошедших в Перечень при сохранении национального режима исчерпания.

Между тем в России в период с 1992 по 2002 г. действовал международный режим исчерпания исключительных прав[36]. В 2002 г. Высшим арбитражным судом Российской Федерации (далее – ВАС РФ) было инициировано[37] внесение поправки в ст. 23 Закона РФ от 23 сентября 1992 г. № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (далее – Закон о товарных знаках 1992 г.), регулировавшую вопросы исчерпания прав [Семенов 2011:54, Сивинцева 2022:7]. Высший Арбитражный Суд РФ предлагалось конкретизировать положения ст. 23 указанного Закона, посредством добавления слов «на территории Российской Федерации»[38], тем самым трансформируя международный режим исчерпания в национальный.

Исламская Республика Иран (далее – Иран) с момента своего основания вплоть до настоящего времени находится под санкциями со стороны ООН и ограничительными мерами, применяемыми США и рядом иных государств. Опыт Ирана в диверсификации национальной экономики представляется уникальным с точки зрения нахождения под постоянным давлением санкций. А.В. Савинский отмечает: «Страна имеет колоссальный (и до конца не оцененный) опыт социально-экономического развития в условиях внешнего санкционного давления» [Савинский 2018:6]. Одним из способов поддержания национальной экономики в условиях ограничительных мер выступает параллельный импорт, используемый для обеспечения ассортиментной и ценовой доступности товаров. Ираном на законодательном уровне контролируется применение параллельного импорта, посредством введения ограничений на его использование в отношении определённых групп товаров (продовольственные, лекарственные препараты и т.д.), для импорта которых необходимо получение лицензии и соответствующих разрешений [Чирков, Шаповалова, Чистяков 2024:101].

Опыт использования механизмов параллельного импорта Венесуэлой отличен от опыта России и Ирана тем, что необходимость в нем вызвана не столько поддержанием экономики, сколько вынужденной мерой для поддержания благосостояния граждан в ограничительный период. В 2019 г. Центром экономических и политических исследований (CEPR) был подготовлен доклад о влиянии односторонних ограничительных мер экономического характера со стороны Штатов[39] на усугубление экономического кризиса в Венесуэле [Weisbrot, Sachs 2019:6]. Лишение доступа к жизненно важным импортным товарам, включая продукты питания и лекарственные препараты, привело к увеличению смертности населения, невозможности обеспечения общественного здравоохранения [Weisbrot, Sachs 2019:4]. В 2021 г. Президентом Венесуэлы

[35] Постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506 (ред. от 28.06.2023) «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/ (дата обращения: 19.10.2025).

[36] Закон РФ от 23 сентября 1992 г. № 3520-1 (ред. от 11.12.2002, с изм. от 24.12.2002) «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_996/1882ec173ed985200613839e1a8c61d32877b24e/ (дата обращения: 03.02.2026).

[37] См. п. 32 Таблицы поправок, рекомендуемых Комитетом Государственной Думы по экономической политике и предпринимательству к принятию к законопроекту № 105454-3. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/105454-3?ysclid=ml6gcrnqds63897444#bh_histras (дата обращения: 03.02.2026).

[38] Регистрация товарного знака не дает права правообладателю запретить использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия.

[39] Executive Order 13808 – Imposing Additional Sanctions With Respect to the Situation in Venezuela August 24, 2017. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201700583/pdf/DCPD-201700583.pdf (accessed date: 20.10.2025); Executive Order 13857 of January 25, 2019 – Taking Additional Steps To Address the National Emergency With Respect to Venezuela. URL: https://ofac.treasury.gov/media/5491/download?inline (accessed date: 20.10.2025).

Н. Мадуро был принят Указ № 6.636[40], направленный на освобождение от налогов на импорт и НДС на некоторые группы товаров[41]. Так, в целях обеспечения рынка продовольственными товарами, импортеры стали поставлять их посредством параллельного импорта, что привело к появлению так называемых бодегонов[42], представляющих собой торговые точки, где продажа товаров осуществляется исключительно в долларах. Однако в отношении данных товаров не осуществляется государственная регистрация, которая бы гарантировала безопасность поставляемой продукции.

Опыт вышеуказанных государств раскрывает главный недостаток национального режима исчерпания – прямую зависимость национального рынка, экономического благосостояния государства и нации от политических решений, предмет действия которых может быть направлен против данного государства. Политика применения односторонних ограничительных мер в отношении ряда стран показала, что правообладатель, обладающий необходимыми рычагами давления, предоставляемыми ему национальным режимом исчерпания, может в любой момент ограничить или запретить поставку товаров в то или иное государство, как напрямую, так и через официального дистрибьютора, используя свои исключительные права в качестве средства экономического давления.

Национальный режим исчерпания делает юридически невозможным использование параллельного импорта в качестве средства обеспечения национальной безопасности в условиях ограничительных мер. Необходимо понимать, что первопричиной появления параллельного импорта выступают экономические факторы. При невозможности легального удовлетворения спроса возникают предпосылки для формирования и развития теневых каналов поставки контрафактной продукции. Казалось бы, национальный режим исчерпания исключительных прав благоволит правообладателям, обеспечивая высокий уровень защиты их исключительных прав. Но, как показала практика, их защита становится декларативной в условиях применения односторонних ограничительных мер экономического характера, поскольку первоочередной задачей ставится обеспечение нормального функционирования национального рынка, даже при условии прямого нарушения прав правообладателей, установленного национальным режимом исчерпания. Более того, данный режим характеризуется высокой степенью гибкости. В случае необходимости он может быть временно трансформирован в международный режим (опыт России).

5. Заключение

Проводимая странами коллективного Запада политика применения односторонних ограничительных мер торгово-экономического характера в отношении определенных государств предусматривает введение запретов на импорт товаров, что, в свою очередь, имеет своим следствием возникновение дефицита с последующей стагнацией определенных секторов национальной экономики, в том числе стратегически важных. Одним из инструментов достижения поставленных целей выступает политическое манипулирование институтом интеллектуальных прав, конститутивное значение которого заключается в обеспечении достижения баланса между интересами общества и правообладателя [Суворов 2014]. Однако в современных реалиях оно заключается в опосредованном, невидимом давлении на выбор государством угодного режима исчерпания исключительных прав (национального).

Как показал проведенный анализ, национальный и региональный режимы исчерпания по своей природе вступают в определенное противоречие со стремлением государств – членов ВТО к достижению основной цели ТРИПС, закрепленной в преамбуле данного соглашения: «желая уменьшить *искажения* и препятствия на пути развития международной торговли и принимая во внимание необходимость

[40] Gaceta Oficial De la República Bolivariana de Venezuela: Caracas, viernes 6 de agosto de 2021 № 6.636 Extraordinario. URL: https://www.descifrado.com/wp-content/uploads/2021/08/GOE-6.636.pdf (дата обращения: 20.10.2025).

[41] Antequera Parilli&Rodríguez. Parallel imports in Venezuela: An Alert for international trademark owners. URL: https://antequera.legal/en/2021/10/20/parallel-imports-in-venezuela-an-alert-for-international-trademark-owners/ (дата обращения: 20.10.2025).

[42] Reuters. Costco in Caracas: how Florida goods flood Venezuelan stores. URL: https://www.reuters.com/article/us-venezuela-shops/costco-in-caracas-how-florida-goods-flood-venezuelan-stores-idUSKBN1YK16X/ (дата обращения: 20.10.2025).

содействовать эффективной и *адекватной* охране прав интеллектуальной собственности и обеспечить, чтобы меры и процедуры по обеспечению соблюдения прав интеллектуальной собственности *сами не становились барьерами* для законной торговли».

Парижская конвенция по охране промышленной собственности[43] и Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений[44] (далее – Бернская конвенция) также не содержат в себе положений об установлении того или иного режима исчерпания прав интеллектуальной собственности. Заключенный в рамках Бернской конвенции Договор ВОИС по авторскому праву[45] содержит в себе положение, определяющее, что ничто в настоящем Договоре не может влиять на свободу Договаривающихся Сторон в выборе режима исчерпания прав (ст. 6). Аналогичное положение содержится в Договоре ВОИС по исполнениям и фонограммам (ст. 8)[46].

Необходимо принимать во внимание, что даже при принятии решения об установлении международного режима исчерпания исключительных прав, государствам необходимо соблюдать взятые на себя международно-правовые обязательства по соблюдению исключительных прав правообладателей, чему коррелирует обязанность последних не злоупотреблять ими в целях извлечения выгоды посредством дискриминирования и искусственного разделения рынка по различным критериям [Воронцова, Ганиева 2025:41]. Так, «потребление является единственной целью всякого производства, и интересы производителя заслуживают внимания лишь постольку, поскольку они могут служить интересам потребителя» [Смит 2021:736]. Эффективность работы обозначенного механизма возможна лишь при условии соблюдения каждым государством принципов и норм международного экономического права, на основе которых функционирует мировая торговая система.

Список литературы

1. Афанасьева Е.Г., Данилов И.С. 2020. Исчерпание исключительных прав на товарные знаки: опыт Евросоюза. – *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература.* Серия 4: Государство и право. № 2. С. 86-93.
2. Ворожевич А. 2021. Исчерпание исключительного права: актуальные проблемы. URL: https://legal-support.ru/information/blog/spory/ischerpanie-iskluchitelnogo-prava-aktualnye-problemy/ (дата обращения: 18.10.2025).
3. Воронцова Н.А., Ганиева А.Т. 2025. Отдельные аспекты судебной практики и доктринальные понятия «параллельного импорта» в международном торговом праве. – *Право и управление. XXI век.* № 1. С. 40-48.
4. Кожемякин Д.В., Семенов А.В., Склярова Я.В. 2019. Отчет по результатам экспертно-аналитического исследования: анализ возможностей перехода к международному принципу исчерпания прав на товарный знак в Российской Федерации: проблемы и пути решения. 258 с. URL: https://zakon.ru/Tools/DownloadFileRecord/26095 (дата обращения: 15.10.2025).
5. Нургалеев М.С. 2016. Правовое регулирование параллельного импорта в Европе на примере Европейского Союза и Швейцарии. – *Право: история, теория, практика.* Материалы IV Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург: Свое издательство. С. 106-109.
6. Пирогова В.В. 2008. Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт. Москв: Статут. 155 с.
7. Савинский А.В. 2018. Западные санкции и диверсификация: опыт Ирана. – *Геополитика и экогеодинамика регионов.* Т. 4 (14). № 3. С. 5-13.
8. Сагдеева Л.В. 2017. Принцип исчерпания прав как ограничение исключительных прав. – *Международное право.* № 3. С. 55-70.
9. Семенов А.В. 2011. Исчерпание великой мистификации XXI века. – *Имущественные отношения в Российской Федерации.* № 12 (123). С. 53-70.
10. Сивинцева О.В. 2021. Вариации международного режима исчерпания права на товарный знак в крупнейших экономиках мира. – *Журнал Суда по интеллектуальным правам.* № 4 (34). С. 112-125.

[43] Конвенция по охране промышленной собственности. Заключена в Париже 20 марта 1883 г. (ред. от 02.10.1979). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5111/ (дата обращения: 20.10.2025).

[44] Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (ред. от 28.09.1979). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5112/ (дата обращения: 20.10.2025).

[45] Договор ВОИС по авторскому праву и согласованные заявления в отношении договора ВОИС по авторскому праву: приняты Дипломатической конференцией 20 декабря 1996 г. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/295160 (дата обращения: 20.10.2025).

[46] Договор ВОИС по исполнителям и фонограммам и согласованные заявления к Договору ВОИС по исполнителям и фонограммам: приняты Дипломатической конференцией 20 декабря 1996 г. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/295480 (дата обращения: 20.10.2025).

11. Сивинцева О.В. 2022. Политическая стратегия России в выборе режима исчерпания права на товарный знак. – *Ars Administrandi (Искусство управления)*. Т. 14. № 1. С. 1-24.
12. Смит А. 2021. *Исследование о природе и причинах богатства народов*. Москва: Изд. АСТ. 1072 с.
13. Суворов А.А. 2014. Интеллектуальное право. – *«Правовой журнал» юридической компании «Суворов Лигал»*. URL: https://suvorov.legal/intelektualnye-prava/ (дата обращения: 20.10.2025).
14. Сысоева А.В. 2018. Исчерпание исключительного права на товарный знак в Российской Федерации в контексте Евразийского экономического союза и санкционных мер. – *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. № 21. С. 74-78.
15. Чирков М.А., А.В. Шаповалова, М.С. Чистяков. 2024. Зарубежный опыт практики применения параллельного импорта: Исламская Республика Иран. – *Философия хозяйства*. № 1 (151). С. 97-121.
16. Шахназаров Б.А. 2023. *Параллельный импорт и исчерпание исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. Сотрудничество в сфере развития национальной промышленности и импортозамещение*. Москва: Проспект. 168 с.
17. Abbott Frederick M. 1998. First Report (Final) to the Committee on International Trade Law of the International Law Association on the Subject of Parallel Importation. – *Journal of International Economic Law*. Vol. 1. Issue. 4. P. 607-636. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=915046 (accessed date: 15.10.2025).
18. Abbott Frederick M. 2000. *Second Report (Final) to the Committee on International Trade Law of the International Law Association on the Subject of the Exhaustion of Intellectual Property Rights and Parallel Importation*. 69th Conference of the International Law Association. 47 p. URL: https://ssrn.com/abstract=1921856 (accessed date: 15.10.2025).
19. Calboli I. 2012. Reviewing the (shrinking) principle of trademark exhaustion in the European Union (ten years later). – *Marquette intellectual property law rev*. Vol. 16. № 2. P. 258-281.
20. Weisbrot M., Sachs J. 2019. Economic Sanctions as Collective Punishment: The Case of Venezuela. 25 p. URL: https://cepr.net/images/stories/reports/venezuela-sanctions-2019-04.pdf (accessed date: 20.10.2025).
21. Novak P. 2023. Wer bestimmt die Regeln der «regelbasierten Weltordnung»? – *Telepolis*. URL: https://www.telepolis.de/features/Wer-bestimmt-die-Regeln-der-regelbasierten Weltordnung-8974519.html (accessed date: 15.10.2025).
22. Cottier T. 2022. Parallel Trade and Exhaustion of Intellectual Property in WTO Law Revisited. – *Intellectual Property Ordering beyond Borders. Cambridge University Press*. P. 189-232. URL: https://www.cambridge.org/core/books/intellectual-property-ordering-beyond-borders/31464E8F7A65748B18E840DD96AF50E3#fndtn-contents (accessed date: 16.10.2025).

References

1. Abbott Frederick M. First Report (Final) to the Committee on International Trade Law of the International Law Association on the Subject of Parallel Importation. – *Journal of International Economic Law*. 1998. Vol. 1. Issue. 4. P. 607-636. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=915046 (accessed date: 15.10.2025).
2. Abbott Frederick M. *Second Report (Final) to the Committee on International Trade Law of the International Law Association on the Subject of the Exhaustion of Intellectual Property Rights and Parallel Importation*. 69th Conference of the International Law Association. 2000. 47 p. URL: https://ssrn.com/abstract=1921856 (accessed date: 15.10.2025).
3. Afanas'eva E.G., Danilov I.S. Ischerpanie iskljuchitel'nyh prav na tovarnye znaki: opyt Evrosojuza [Exhaustion of Exclusive Rights to Trademarks: The European Union's Experience]. – *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 4: Gosudarstvo i parvo [Social and Human Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 4: State and Law]*. 2020. № 2. P. 86-93. (In Russ.)
4. Calboli I. Reviewing the (shrinking) principle of trademark exhaustion in the European Union (ten years later). – *Marquette intellectual property law rev*. 2012. Vol. 16. № 2. P. 258-281.
5. Chirkov M.A., Shapovalova A.V., M.S. Chistjakov. Zarubezhnyj opyt praktiki primenenija parallel'nogo importa: Islamskaja Respublika Iran [Foreign experience of parallel import practice: Islamic Republic of Iran]. – *Filosofija hozjajstva [Philosophy of Economy]*. 2024. № 1 (151). P. 97-121. (In Russ.)
6. Cottier T. Parallel Trade and Exhaustion of Intellectual Property in WTO Law Revisited. – *Intellectual Property Ordering beyond Borders. Cambridge University Press*. 2022. P. 189-232. URL: https://www.cambridge.org/core/books/intellectual-property-ordering-beyond-borders/31464E8F7A65748B18E840DD96AF50E3#fndtn-contents (accessed date: 16.10.2025).
7. Kozhemjakin D.V., Semenov A.V., Skljarova Ja.V. *Otchet po rezul'tatam jekspertno-analiticheskogo issledovanija: Analiz vozmozhnostej perehoda k mezhdunarodnomu principu ischerpanija prav na tovarnyj znak v Rossijskoj Federacii: problemy i puti reshenija [Report on the results of an expert and analytical study: Analysis of the possibilities of transition to the international principle of exhaustion of trademark rights in the Russian Federation: problems and solutions]*. 2019. URL: https://zakon.ru/Tools/DownloadFileRecord/26095 (accessed date: 15.10.2025). (In Russ.)
8. Novak P. *Wer bestimmt die Regeln der «regelbasierten Weltordnung»?* 2023. URL: https://www.telepolis.de/features/Wer-bestimmt-die-Regeln-der-regelbasiertenWeltordnung-8974519.html (accessed date: 15.10.2025).
9. Nurgaleev M.S. Pravovoe regulirovanie parallel'nogo importa v Evrope na primere Evropejskogo Sojuza i Shvejcarii [Legal Regulation of Parallel Import in Europe: The Case of the European Union and Switzerland]. – *Pravo: istorija, teorija, praktika [Law: History, Theory, and Practice]*. Materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. Sankt-Peterburg: Svoe izdatel'stvo. 2016. P. 106-109. (In Russ.)
10. Pirogova V.V. *Ischerpanie iskljuchitel'nyh prav i parallel'nyj import [Exhaustion of exclusive rights and parallel imports]*. Moscow: Satut Publ. 2008. 155 p. (in Russ.)
11. Sagdeeva L.V. Princip ischerpanija prav kak ogranichenie iskljuchitel'nyh prav [The exhaustion principle as a limitation of exclusive rights]. – *Mezhdunarodnoe*

pravo [International law]. 2017. № 3. P. 55-70. (In Russ.)
12. Savinskij A.V. Zapadnye sankcii i diversifikacija: opyt Irana [Western Sanctions and Diversification: Iran's Experience]. – *Geopolitika i jekogeodinamika regionov [Geopolitics and ecogeodynamics of regions]*. 2018. Vol. 4 (14). № 3. P. 5-13. (In Russ.)
13. Semenov A.V. Ischerpanie velikoj mistifikacii XXI veka [The end of the great mystification of the 21st century]. – *Imushhestvennye otnoshenija v Rossijskoj Federacii [Property Relations in the Russian Federation]*. 2011. No. 12 (123). P. 53-70.
14. Shahnazarov B.A. *Parallel'nyj import i ischerpanie iskljuchitel'nyh prav na ob#ekty intellektual'noj sobstvennosti. Sotrudnichestvo v sfere razvitija nacional'noj promyshlennosti i importozameshhenie [Parallel imports and the exhaustion of exclusive rights to intellectual property. Cooperation in the development of national industry and import substitution]*. Moscow: Prospekt Publ. 2023. 168 p. (In Russ.)
15. Sivinceva O.V. Variacii mezhdunarodnogo rezhima ischerpanija prava na tovarnyj znak v krupnejshih jekonomikah mira [Variations in the international regime for the exhaustion of trademark rights in the world's largest economies]. – *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam [Journal of the Intellectual Property Rights Court]*. 2021. № 4 (34). P. 112-125. (In Russ.)
16. Sivinceva O.V. Politicheskaja strategija Rossii v vybore rezhima ischerpanija prava na tovarnyj znak [The Russian political strategy of trademark exhaustion]. – *Ars Administrandi (Iskusstvo upravlenija) [Ars Administrandi]*. 2022. Vol. 14. No. 1. P. 1-24.
17. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Russ. ed.: Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov*. Moscow: AST Publ. 2021. 1072 p.
18. Suvorov A.A. Intellektual'noe parvo [Intellectual Law]. – *«Pravovoj zhurnal» juridicheskoj kompanii «Suvorov Ligal» [Legal Journal by Suvorov Legal]*. 2014. URL:https://suvorov.legal/intelektualnye-prava/ (accessed date: 20.10.2025). (In Russ.)
19. Sysoeva A.V. Ischerpanie iskljuchitel'nogo prava na tovarnyj znak v Rossijskoj Federacii v kontekste Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza i sankcionnyh mer [Exhaustion of the exclusive right to a trademark in the Russian Federation in the context of the Eurasian Economic Union and sanctions measures]. – *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam [Journal of the Intellectual Property Rights Court]*. 2018. № 21. P. 74-78. (In Russ.)
20. Voroncova N.A., Ganieva A.T. Otdel'nye aspekty sudebnoj praktiki i doktrinal'nye ponjatija «parallel'nogo importa» v mezhdunarodnom torgovom prave [Selected aspects of judicial practice and doctrinal concepts of "parallel import" in international trade law]. – *Pravo i upravlenie. XXI vek [Journal of Law and Administration]*. 2025. № 1. P. 40-48. (In Russ.)
21. Vorozhevich A. Ischerpanie iskljuchitel'nogo prava: aktual'nye problem [Exhaustion of the exclusive right: current issues]. 2021. URL: https://legal-support.ru/information/blog/spory/ischerpanie-iskluchitelnogo-prava-aktualnye-problemy/ (accessed date: 18.10.2025). (In Russ.)
22. Weisbrot M., Sachs J. *Economic Sanctions as Collective Punishment: The Case of Venezuela*. 2019. 25 p. URL: https://cepr.net/images/stories/reports/venezuela-sanctions-2019-04.pdf (accessed date: 20.10.2025).

Информация об авторах

Наталья Анатольевна ВОРОНЦОВА
Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел России

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

N.Vorontsova@mail.ru
ORCID 0000-0002-2848-1358

Амина Тиграновна ГАНИЕВА
Соискатель кафедры международного права, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел России

Вернадского пр-т, 76, Москва, 119454, Российская Федерация

aminaganiewa@yandex.ru
ORCID 0009-0001-5488-8362

About the Authors

Natalia A. VORONTSOVA
Doctor of Law, Professor, Professor of the International Law Chair, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454

N.Vorontsova@mail.ru
ORCID 0000-0002-2848-1358

Amina T. GANIEVA
Post-Graduate Student of the International Law Chair, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454

aminaganiewa@yandex.ru
ORCID 0009-0001-5488-8362